

— Ну что, ты уже всё обдумал, Сяо Му?

Вэнь Му только открыл телефон, как тут же получил это сообщение. Октябрьское солнце не особенно припекало, и тёплые золотистые лучи пробивались сквозь оконное стекло, освещая чистое, по-детски миловидное лицо юноши. Его длинные густые ресницы подрагивали, отбрасывая на щеки лёгкие тени.

Поколебавшись несколько секунд с пальцем, застывшим над экраном, юноша всё же удалил сообщение и быстро набрал номер.

Трубку сняли почти сразу.

Увидев имя абонента, Вэнь Му трогательно улыбнулся и послушно произнёс в динамик:

— Господин Мэн.

— Почему ты туда поехал? — Мэн Тинъянь, находясь в своём кабинете, взглянул на присланную геолокацию и задал этот вопрос низким, ровным голосом.

Его взгляд равнодушно скользнул по Секретарю Лю, стоявшему в паре метров, и тут же вернулся к телефону. Секретарь Лю, который как раз собирался докладывать о делах, мгновенно притих и замер на месте, втайне любуясь лицом своего босса.

Внешность Мэн Тинъяня была широко известна в столице. Он взял всё самое лучшее от своих родителей: высокий прямой нос, глубокие, острые тёмные глаза. Сейчас он рассеянно постукивал пальцами по столешнице, выглядя как типичный расчётливый делец.

Сегодня на Мэн Тинъяне был чёрный костюм в полоску, идеально отглаженный — он полностью соответствовал характеру самого хозяина: педантичный и холодный. Но по сравнению с безупречно выглаженным пиджаком, чёрный галстук, завязанный прямо посередине, выглядел слегка кривовато. Было заметно, что тот, кто его завязывал, был новичком и действовал неуверенно.

Впрочем, самого господина Мэна это, похоже, ничуть не беспокоило, и перевязывать его он не собирался. Выглядело это даже довольно гармонично. Секретарю Лю не нужно было гадать, чтобы понять: галстук завязывал тот же человек, который сейчас висел на проводе. Похоже, даже у такого хладнокровного и мудрого человека, как господин Мэн, есть своё слабое место.

Голос Вэнь Му, мягкий и по-детски нежный, в ответ на вопрос прозвучал смущённо:

— Я... я заблудился.

Услышав это, Мэн Тинъянь на мгновение замер. Он помнил, что сегодня утром поручил водителю отвезти Вэнь Му по нужному адресу.

— Почему ты не попросил водителя отвезти тебя?

— М-м... — Вэнь Му невнятно промычал что-то, пытаясь перевести тему: — Здесь так жарко, можешь приехать за мной?

Мэн Тинъянь на секунду замолчал, его взгляд оставался спокойным, словно застывшая водная гладь древнего колодца.

— Я пришлю водителя, чтобы он тебя забрал.

Вэнь Му на том конце провода опешил, его слегка поднятые уголки губ дрогнули.

— Хорошо.

Услышав расстроенный голос Вэнь Му, Мэн Тинъянь невольно нахмурился.

— Почему ты такой прилипчивый? — он машинально взглянул на настенные часы, вспомнив, что совсем недавно просил Секретаря Лю объявить о переносе вечернего совещания.

Мэн Тинъянь снял очки и потёр переносицу:

— Иди домой и жди меня там, будь послушным.

Вэнь Му слегка опустил голову, голос его звучал мягко и покорно:

— Ну ладно.

Когда Мэн Тинъянь повесил трубку, Секретарь Лю тут же подошёл ближе:

— Господин Мэн, прикажете немедленно подать машину, чтобы забрать господина Вэнь?

Тот убрал телефон, мельком взглянул на бумаги в руках секретаря и невозмутимо ответил:

— Просто передай водителю Чжану, этого будет достаточно.

Дядя Чжан прибыл через полчаса. Поскольку Вэнь Му приехал на своей машине, водитель взял с собой сына, чтобы тот перегнал авто обратно. Солнце припекало, окутывая всё вокруг теплом. Вэнь Му прищурился и, чтобы скоротать время, достал книгу о любви, с головой уйдя в чтение.

Когда стекло постучали, он вздрогнул и резко поднял голову, среагировав с инстинктивной бдительностью дикого зверя, столкнувшегося с неизвестной угрозой. Однако из-за своей внешности, лишённой всякой агрессии, он выглядел просто по-детски растерянно.

Узнав, кто перед ним, Вэнь Му расслабился. Он медленно опустил стекло и робко улыбнулся

мужчине средних лет:

— Дядя Чжан.

— Ну вот, — дядя Чжан сразу отозвался с шутливым тоном. — Господин Вэнь, вы же говорили, что научились пользоваться навигатором, почему же всё равно свернули не туда?

Вэнь Му смущённо закрыл книгу и, выходя из машины, тихо ответил:

— Я и сам не думал, что такой бестолковый, всё равно ошибся дорогой.

Вэнь Му учился в музыкальной консерватории и в этом году заканчивал обучение; эта поездка была нужна, чтобы посетить выпускной. Поскольку права он получил совсем недавно, ему хотелось попробовать поехать самостоятельно, но из-за топографического кретинизма всё закончилось именно так. У него всегда была тонкая душевная организация, и от такой подколки его белые щёки быстро залились нежным румянцем.

Увидев это, дядя Чжан расхохотался и успокоил его:

— В следующий раз, когда нужно будет в университет, просто скажите мне, дядя Чжан отвезёт вас. Господин Мэн не держит у себя бесполезных людей, к тому же я всё равно без дела сижу.

— Хорошо, — Вэнь Му тихо кивнул и сел в машину.

Домой он добрался ближе к семи. Стемнело, в коттеджном посёлке уже зажглись уличные фонари. Вернувшись, Вэнь Му обнаружил, что Мэн Тинъянь ещё не приехал. Он машинально проверил телефон, но от того не было ни сообщения, ни звонка.

Похоже, сегодня он был очень занят.

На самом деле Мэн Тинъянь редко писал Вэнь Му, а если и писал, то всего пару слов — кратко и по существу, в своём стиле. Впрочем, Вэнь Му не видел в этом проблемы. Он и сам любил тишину, хотя ему очень нравилось болтать с Мэн Тинъянем, и он раз за разом отправлял тому длинные сообщения, никогда не уставая от этого.

Стоя у входа в особняк, он набрал сообщение и отправил его:

[Господин Мэн, вы скоро будете дома?]

К тому времени, как Мэн Тинъянь увидел сообщение, он уже подъехал к воротам посёлка. Свет фонарей то озарял его лицо, то скрывал в тени; на его лице не отразилось особых эмоций. Вместо того чтобы ответить Вэнь Му, он просто убрал телефон.

С его точки зрения, раз он уже дома, ответ не имел большого смысла. Вэнь Му был с ним

достаточно долго, чтобы давно привыкнуть к такому порядку вещей.

Вэнь Му, прождав у двери пять минут и так и не дождавшись ответа, вздохнул и повернулся, чтобы войти в дом. Но в тот самый момент, когда он собирался закрыть дверь, во двор въехал знакомый Майбах.

Услышав шум мотора, Вэнь Му замер на месте, а затем, осознав, что происходит, поспешно распахнул дверь настежь. Он выглянул наружу: конечно, это вернулся Мэн Тинъянь.

Машина остановилась, и сидевший внутри человек не спеша вышел. Наряд Мэн Тинъяня остался прежним, даже тот самый галстук, который Вэнь Му завязал ему утром, по-прежнему сидел криво. Черты лица мужчины были жёсткими, он излучал ауру успешного руководителя — холодный, властный, сильный. Когда он только вышел из машины, от него веяло таким холодом, словно он был куском нетающего льда, способным вмиг заморозить любого.

Но Вэнь Му не боялся.

Увидев знакомый силуэт, он невольно расслабился. Как только мужчина вышел из машины, Вэнь Му нетерпеливо подбежал к нему. Он обхватил мужа за талию, поднял голову, словно жена, дождавшаяся супруга с работы:

— Господин Мэн, вы вернулись!

От неожиданного напора Мэн Тинъянь пошатнулся, его руки рефлекторно подхватили Вэнь Му, но он непроизвольно нахмурился. По своей натуре он не был любителем таких телячьих нежностей, поэтому сейчас чувствовал себя не в своей тарелке, и его лицо на несколько секунд застыло в ледяной маске.

Он невозмутимо отступил на пару шагов, увеличивая дистанцию, и повторил то, что уже говорил сегодня, по-прежнему не выказывая эмоций:

— Почему ты такой прилипчивый?

— Потому что соскучился, — Вэнь Му не заметил его движений, голос его звучал мягко и сладко.

Мэн Тинъянь на мгновение замолчал, закусив губу, и тут же принял эти слова. В конце концов, любой, у кого есть глаза, видел: Вэнь Му любит его до беспамятства. И Мэн Тинъянь принимал эту любовь.

Вэнь Му, не подозревавший о внутренних метаниях Мэн Тинъяня, опустил голову и послушно взял его за руку:

— Тётушка уже приготовила ужин, пойдёмте скорее внутрь.

— Угу, — отозвался Мэн Тинъянь.

После ужина, когда тётушка убрала кухню и ушла, в огромном доме остались только двое. Когда Вэнь Му вышел из душа, он увидел, что Мэн Тинъянь в пижаме сидит на диване и просматривает документы, и залюбовался им. Он всегда считал Мэн Тинъяня очень красивым.

Но по сравнению с деловым Мэн Тинъянем в строгом костюме, Вэнь Му больше нравился этот вариант. Особенно атласная пижама, которая придавала его облику немного домашнего уюта, делая его более доступным. Это был цвет океана — Вэнь Му выбирал его сам.

Услышав шаги, Мэн Тинъянь, который был погружён в бумаги, резко поднял голову. Вэнь Му моргнул и решительно направился к нему. Но, вспомнив, что он собирается сделать, он внезапно покраснел и невольно закусил губу.

Мэн Тинъянь заметил его странное поведение и равнодушно спросил:

— Что такое?

Вэнь Му покачал головой и быстро оказался прямо перед ним.

— Господин Мэн...

Поскольку он делал такое впервые, голос его дрожал от волнения. Затем, пока Мэн Тинъянь не успел отреагировать, он решительно преодолел все барьеры, зажмурился и, собравшись с духом, ловко уселся ему на колени.

Однако, совершив это действие, Вэнь Му тут же пожалел. Движения его были откровенно неловкими и резкими, в них не было и капли того искушения, о котором писали в книгах. К тому же, он украдкой наблюдал за реакцией Мэн Тинъяня, который оставался абсолютно невозмутимым.

В сердце Вэнь Му тут же промелькнуло чувство поражения. А Мэн Тинъянь, из-за внезапности действий Вэнь Му, инстинктивно хотел его оттолкнуть, но быстро сдержался, хотя выражение лица оставалось скованным.

В действительности, после того как Вэнь Му уселся к нему на колени, его собственный мозг отключился, и он начал отчаянно вспоминать содержание книги. Что там нужно было делать дальше?..

Картинки из книги промелькнули перед глазами. Вэнь Му невольно сглотнул и навалился на Мэн Тинъяня всем телом. Сначала он слегка чмокнул его в щёку, затем уткнулся лицом в шею, тихонько дыша, и при этом странным образом потёрся бёдрами о ноги мужчины.

— ...

Движения его были неуклюжими и неопытными, а вид — предельно смущённым и покорным.

Мэн Тинъянь глубоко вздохнул, стараясь сохранять хладнокровие:

— Что ты делаешь?

Вэнь Му, не понимая, в чём дело, обвил его шею руками, голос его звучал едва слышно:

— Пытаюсь тебя соблазнить.

Услышав это, Мэн Тинъянь, на которого было направлено это соблазнение, изменился в лице, а взгляд его потемнел. Он отложил документы, крепко обхватил тонкую талию Вэнь Му и низким, хриплым голосом спросил:

— Кто научил тебя такому?

Вэнь Му слегка поднял голову, его глаза были влажными от слёз; решив, что Мэн Тинъяню не понравилось, он выглядел очень расстроенным.

— В книге прочитал...

Горло Мэн Тинъяня внезапно сжало. Он был уверен: если бы кто-то другой проделал эти действия, эффект был бы куда лучше. Но он сам — он просто не мог устоять именно перед ним. Такой невинный и послушный, но всегда соблазняет, сам того не осознавая.

Он легонько прикусил горячую мочку уха Вэнь Му, поднял своего маленького любовника на руки и направился в сторону спальни:

— А что ещё там было написано? М?

Вэнь Му инстинктивно вцепился в него и покачал головой:

— Больше ничего... Там было сказано только, что нужно проявлять инициативу.

Мэн Тинъянь прижал его к себе крепче, поцеловал в необыкновенно красивые глаза и прошептал низким голосом:

— Тогда проявляй её ещё активнее.

— Сейчас я проверю твои успехи в обучении.